

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

COGNITIVE LINGUISTICS AND LINGUOCULTURAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-2-127-138

УДК 81'373.612.2

ПОНЯТИЕ КРАСОТЫ, ВЫРАЖЕННОЕ В СЛОВАХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ *leip

Галочкина Т.А.

Когнитивный подход к исследованию семантического развития слов обеспечивает более емкое описание их значений, особенно переносных, выраженных, как правило, в виде метафор.

*В статье описывается значение концептуальной метафоры в качестве инструмента исследования семантики слов со значением красоты, входящих в этимологическое гнездо индоевропейского корня *leip. Показана модель причинно-следственной связи между значением слов и концептуальным мышлением.*

***Цель.** Статья посвящена актуальному в настоящее время направлению в лингвистике – когнитивной семантике. Автор раскрывает семантическую взаимосвязь слов, входящих в этимологическое гнездо индоевропейского корня *leip, с использованием концептуальной метафоры.*

***Метод или методология проведения работы.** Основу исследования образуют аналитический и герменевтический методы.*

***Результаты.** Автор доказывает причинно-следственную связь между значением слов и концептуальным мышлением.*

***Область применения результатов.** Результаты работы могут быть использованы при составлении этимологических словарей.*

Ключевые слова: концептуальная метафора; когнитивная семантика; этимологическое гнездо.

THE CONCEPT OF BEAUTY EXPRESSED IN THE WORDS OF THE ETYMOLOGICAL GROUP OF THE INDO-EUROPEAN ROOT *leip

Galochkina T.A.

The cognitive approach to the study of the semantic development of words provides a more capacious description of their meanings especially the figurative ones expressed as a rule in the form of metaphors.

*In the article the author describes the significance of the conceptual metaphor as a tool for investigating the semantics of words with the meaning of beauty belonging to the etymological group of the Indo-European root *leip. We have shown a model of the causal relationship between the meaning of words and conceptual thinking.*

Purpose. *The article is devoted to the current direction in linguistics, i.e. cognitive semantics. The author uses the conceptual metaphor to reveal the semantic relationship of the words belonging to the etymological group of the Indo-European root *leip.*

Methodology. *The basis of the research is the analytic and hermeneutic methods.*

Results. *The author proves the causal relationship between the meaning of words and conceptual thinking.*

Practical implications. *The results of the work can be used for etymological dictionaries compilation.*

Keywords: *conceptual metaphor; cognitive semantics; etymological group.*

Современные лингвистические исследования, в которых все большее место занимает когнитивная семантика, способствуют формированию новой парадигмы в исследовании семантики слов.

Акцент на семантику как особый компонент лингвистики имеет большое значение для лексикографии и практики составления

словарей. В этой связи повод к размышлению дает получившее на данный момент широкое распространение практика представления словарного состава языка в виде системы лексических гнезд. Такое представление позволяет повысить эффективность изучения языка путем анализа семантических связей внутри изолированного гнезда.

Довольно часто в лексической системе слова, объединенные общностью происхождения, приобретают со временем новые значения, отличающиеся от значения производной основы. Происходит ослабление смысловой связи между ними, то есть их деэтимологизация, обусловленная фонетическими, словообразовательными или семантическими изменениями. Российский лингвист, проф. Л.А. Булаховский описывал деэтимологизацию как процесс, при котором «одно слово перестает напоминать другое слово или слова, с которыми так или иначе раньше было связано, лишается способности осмысливаться вместе с ними в составе одного гнезда, становится в лексической системе языка этимологически более изолированным» [4, с. 345]. Деэтимологизация создает предпосылки для образования новой микросистемы, в которой деэтимологизированное слово становится производной основой для новых производных слов.

Так к этимологическому гнезду индоевропейского корня *leip относятся слова *lǣpiti – лѣпость, лѣпота, лѣпыи, лѣпъ, лепенький, лепський и др., означающие понятие красоты, которое не содержится в производной основе самого гнезда. Корень *leip-/lip-/li-n-p/lip-io имеет значение «мазать, намазывать, организовывать, формировать (полная ступень), приклеивать, хотеть, желать (нулевая ступень) [14, с. 155]. Поскольку этот корень имеет несколько значений, на основе которых сформировались производные слова с разветвленной семантикой, то данное этимологическое гнездо можно представить в виде совокупности трех семантических полей с условными обозначениями «ЛЕПИТЬ», «ЖЕЛАТЬ» и «ФОРМИРОВАТЬ».

В данной статье рассматривается семантика слов, включенных в поле «ЖЕЛАТЬ» и значение концептуальной метафоры в таком исследовании. С этой целью использовался антропоцентричный механизм исследования.

Известно, что благодаря своей способности воспроизводить окружающую действительность в мышлении, человек может оперировать абстрактными понятиями, сравнивать и отождествлять абстрактное с конкретным. Наше мышление на основе уже имеющихся в языке значениях слов способно создавать новые концепты путем переноса некоторого признака одного предмета или явления на другой по принципу аналогии, то есть оно является метафоричным. Это свойство мышления распространяется на все сферы реальной действительности, в том числе и на такие, которые не могут быть восприняты на чувственной ступени познания.

Метафора, таким образом, является результатом абстрактного мышления, которое выражено в языковой форме.

Учитывая метафоричность человеческого мышления и концептуальность самой метафоры, она может выступать в качестве особого инструмента исследования семантики слов. На значимость метафоры в языке указывают многие лингвисты.

По мнению проф. Е.В. Рахилиной «метафора сродни аналогии, собственно метафора – это есть принцип аналогии, только действующий в семантике. Поэтому в когнитивной модели языка она занимает не периферийное, а центральное место... с точки зрения когнитивиста практически все значения лексем (даже грамматические) связаны друг с другом цепочкой метафорических переносов» [7, с. 295].

Согласно концепции проф. Дж. Лакоффа «сущность метафоры заключается в понимании и переживании одного вида в терминах другого» [13, с. 5].

Выдающийся российский и польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ, объясняя роль метафоры «при забвении этимологической связи слов», писал: «...насколько метафора является средством мнемотехническим, облегчающим при помощи ассоциаций по сходству запоминание слова, настолько же она при забвении этимологической связи слов, которые потеряли значимую связь, приобретает ясность, выразительность, психологическую убедительность, слова становятся более определенными символами...» [3, с. 240].

Ключевым признаком метафоры является наличие в ней концептуальной связи между двумя предметами или явлениями. По мнению французского философа Ж. Лакана такая связь существует между красивым объектом и желанием [15, с. 35].

Исследование различных текстов показывает, что действительно существуют концептуальные отношения между понятиями красоты и желания. Приведем несколько примеров из различных текстов, в которых просматриваются эти отношения.

1. **Льпота**, ж. – красота [8, с. 209].

«...Что до персоны супруги касается, то главные обстоятельства – **льпота** лица, возраст и веселость в компании, которую женамъ большую похвалу приносять, и тѣмъ много молодые *прельщуются*» – писал В.Н. Татищев историк, государственный деятель, в книге «Духовная моему сыну» [9, с. 13].

М.М. Херасков в своем романе «Кадм и Гармония» так описывает красоту молодой Таксилы, соблазнившей Кадма: «Гирская златом тканая багряница украшала рамена ея; белые власы ея, простирались волнами по груди ея, зрение привлекали; румянец лица ея распускающейся розе подобился; очи небесно голубый цвет являли; была она **лепоты** неописанныя, и погруженна в томное уныние, красотам своим вящшую прелесть придавала [10, с. 6].

Лепота Таксилы, юность лет, ея злощастие, новостъ лица, наружная кротость и смирение, скоро *привлекли* Царский двор к роду некоего внимания». [10, с. 9]

Женская красота оказывает сильное воздействие на мужчин: «И как увиде Василий, паде от ея лепоты на землю» [6, с. 196].

В «Повести о втором браке Василия III» сказано, что Василий III взял в жены княжну Елену Глинскую «**лепоты ради ея** лица и благообразия возраста» [2, с. 118].

М.В. Ломоносов восторгается красотой и великолепием Императрицы Елизаветы в таких словах: «Не изображаю словом блистающия **лепоты** лица Ея <...> ни величественной главы, к ношению венца рожденной, ни уст, щедроту источающих, ни очей, воззрением оживляющих» [5, с. 241].

Связь между красотой и желанием концептуально существует и в следующей форме – при отсутствии душевной красоты физическая красота теряет свою притягательность и желанность: *Иакоже оусеразь златыи въ ноздрехъ свинѣи, такоѡ женѣ слоумнѣи лѣпота* [17].

Профессор Н.Д. Арутюнова пишет, что «одно из важных понятий античных эстетических концепций обозначается термином калокагатия, в котором к красоте присоединено хорошее – доброе и полезное <...> в котором первый компонент (καλός) означает «красивый», т. е. относится к телу (внешнему человеку), а второй (ἀγαθός) — «добрый, хороший», т. е. относится к душе (внутреннему человеку)» [1, с. 9–10].

2. **Лѣпный**, прил. Красивый, хороший [8, с. 210]

«княз же великий посла бояре своа и верныа велможа в вся грады и веси самодержавнаго ему государства, да изберут ему девицу **лепу** и доброзрачну, и разумну» [2, с. 117].

3. **Лѣплии** и **лѣпшии**, ср. ст. прил. лѣпый. Лучший, лучше [8, с. 208].

Заложил Андрей князь в Володимери церковь камену святую Богородицу, месяца априля въ 8, в день святаго апостола Родиона, во вторник. И да ей много имениа и свободы купленья, и з даньми, и села **лепшая** [19].

4. **Лѣпле** и **лѣпше**, нареч. лучше [8, с. 208].

Лѣпше слышати прѣвнѣе умных, нижели наказания безумных [18].

5. **Лѣпо**, нареч.

1. Надлежащим образом, хорошо, красиво.

И повелѣниемъ великого князя подѣланы быша [старые иконы], и новыа такovy же написаны быша <...> и украшены **лѣпо** старыа и новыа серебромъ и златомъ [8, с. 208]

2. Прилично, подобает, следует [там же].

тобѣ **лѣпо** ѣздити в велицѣ полку [20].

Приведенные примеры указывают, что красота ассоциируется с желанием, и поэтому существующую связь между ними можно выразить в форме концептуальной метафоры «КРАСОТА – ЖЕЛАНИЕ».

Концепт этой метафоры заключается в том, что смысловое значение слов с понятием красоты формируется под влиянием понятия желания – желанно то, что красиво и хорошо. Более того К. Сартвелл отмечает, что «красота есть объект страстного желания» [16, с. 3]. Он пишет, что «когда мы думаем о красоте как о том, что вызывает желание, мы приходим к такому парадоксу – красота соответствует желанию, но она же одновременно сама является объектом желания. Человек не просто хочет быть удовлетворенными, но он имеет потребность в желании. Б. Кастильоне утверждал, что рассматривание картин, на которых изображены красивые женщины, порождает желание к реальным женщинам». В своем трактате о придворном Кастильоне пишет: «Вся любовь – это желание красоты. Божественная любовь есть разумное желание Идеальной Красоты» [12, с. 73].

«Красота вызывает желание в различных формах: желание обладать, любить, получать удовольствие, смотреть, погрузиться в молчание или же в бессознательное состояние <...> Желать, значит остро чувствовать жизнь в самом себе. Наше желание выражает нашу непоправимую потерю, но также наше несбыточное стремление ко [всему] прекрасному и красивому» [16, с. 18].

Логично предположить, что каждому виду желания должно соответствовать определенное качество желанного объекта, которое может быть выражено разными словами: красивый, хороший, великолепный, привлекательный, благородный, знатный и т.д. Вероятно, поэтому и возник ряд слов с понятием красоты: лѣпота, лѣпый, лѣпший, лѣпо и т.д., каждое из которых концептуально связано со значением желания индоевропейского корня *leip-, но не осознается говорящим вследствие их деэтимологизации. Метафора же позволяет увидеть эту связь через понимание объективного процесса семантического развития слов. Что касается родственных связей, то они продолжают существовать.

Так в этимологическом словаре славянских языков под редакцией О.Н. Трубочева приводятся три гипотезы относительно этимологии праславянского слова *lěръjь.

Первая гипотеза принадлежит чешскому лингвисту В. Махеку, который связывал праславянское слово *lěръъ с латинским *lepidus* «милый, остроумный», *lepor* (*lepos*) м. «прелесть».

Вторая – австрийскому лингвисту Р. Мерингеру, который относил праславянский *lěръ (<*loipos) к индоевропейскому корню *leip «мазать жиром, маслом, клеить» и предположил развитие значений «жирный, тучный – «красивый», приведя пример из македонского языка, где слово *masnina* «красота» родственно слову *mastъ «жир».

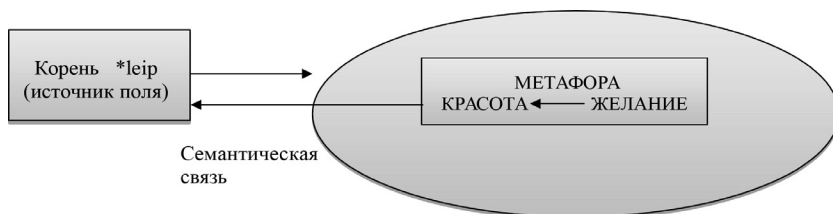
Третья концепция связана с именем немецкого языковеда Э. Бернекера, который также связывал праславянский корень *lěръ с индоевропейским корнем *leip, но семантическое развитие определял иным образом: «прилипающий, льнущий» → «соответствующий» → «хороший» «красивый». Как указывают составители словаря «эта этимология была принята практически всеми авторами этимологических словарей славянских языков» [11, с. 226–227].

В предложенной Э. Бернекером цепочке отсутствует главный посредник, который бы сделал ее более логичной, а понятие красоты более концептуальным. Дело в том, что все «прилипающее и льнущее» не обязательно является «хорошим и красивым». Так как восприятие абстрактного понятия красоты является чувственным, то вполне естественно оно воплощается в понятии желания, которое может выступать в качестве посредника в данной цепочке. Это еще раз показывает значимость метафоры в этимологических исследованиях – концептуальные связи помогают выявить утраченные родственные связи.

Таким образом, метафора «КРАСОТА – ЖЕЛАНИЕ» является ключом к пониманию причин появления слов со значением красоты в этимологическом гнезде индоевропейского корня *leip, а также к раскрытию утраченных родственных связей.

Подтверждением этому служит тот факт, что слово, происходящее от индоевропейского корня *leip с непосредственным значением «желать» можно найти в сербскохорватском языке, где «*leptati*, *lepcêm*» переводится как «страстно желать», а в ст. чешском слово «*leptati*» означает «страдать» [11, с. 125]. В данном случае, страдать, значит не получить желаемого.

Модель исследования семантики слов представлена на рис. 1.

Модель состоит из источника поля, самого поля и метафоры.

Индоевропейский корень *leip является источником семантического поля под условным обозначением «ЖЕЛАТЬ», в котором происходит семантическое развитие слов. Их смысловое значение формируется на основе концепта желания. Через метафору «КРАСОТА-ЖЕЛАНИЕ» поддерживается обратная связь с источником поля, которая сохраняет устойчивость модели.

Выводы

Семантическое развитие слов, связанное с мышлением, требует особого подхода к исследованию этого процесса. Значительную роль в его исследовании играют метафоры, в которых заложены концептуальные связи, дающие понимание причин семантического развития слов и изменяющихся у них смысловых значений. С их помощью раскрывается причинно-следственная связь между значениями слов и концептуальным мышлением. Такой подход способствует глубокому анализу имеющихся значений слов, что важно при составлении этимологических словарей, поскольку делает их более информативными.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2004. С. 5–29.
2. Бегунов Ю.К. Повесть о втором браке Василия III // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 105–118.

3. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.1, 381 с.
4. Булаховский Л.А. Деэтимологизация в русском языке // Избранные труды. Т.3. Киев: Наукова думка, 1978. С. 340–355.
5. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В. 11 т. Т. 8: Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л., 1959, 1279 с.
6. Повесть о российском матросе Василии // Русские повести первой трети XVIII века / Исслед. и подгот. текстов Г.Н. Моисеевой. М.; Л.: Наука, 1965. С. 191–210.
7. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика. История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика, вып. 36. М., 1998. С. 274–323.
8. СЛРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8 / Под ред. Ф.П. Филина. М.: Наука, 1981. 355 с.
9. Татищев В.Н. Духовная моему сыну. М.: Рипол Классик, 2014. С. 1–34.
10. Херасков М.М. Творения. Ч. 8, ч. 1. Кадм и Гармония. М.: Типография университета, 1801. 259 с.
11. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М.: Наука, 1987. 270 с.
12. Castiglione C.V. The Book of the Courtier from the Italian of Count Baldassare Castiglione. D. Nutt, 1900, 377 p.
13. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago-London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
14. Rasmussen J.E., Olander T. (eds.). Internal Reconstruction in Indo-European: Methods, Results, and Problems. (Section papers from the XVI International Conference on Historical Linguistics, University of Copenhagen, 11th-15th August, 2003) Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2009. 268 p.
15. Ronen R. Aesthetics of Anxiety. Albany: SUNY Press, 2009. 195 p.
16. Sartwell C. Six Names of Beauty. New York: Routledge, 2013. 184 p.
17. Книга Притчей Соломоновых. <https://azbyka.ru/biblia/?Prov.11> (дата обращения: 05.03.2017).
18. Слово Даниила Заточника. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4942> (дата обращения: 01.03.2017).
19. Лаврентьевская летопись. <http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/> (дата обращения: 03.03.2017).
20. Суздальская летопись. <http://www.lrc-lib.ru/> (дата обр.: 05.03. 2017).

References

1. Arutyunova N.D. Istina. Dobro. Krasota: vzaimodeystvie kontseptov [Truth. Goodness. Beauty: interrelation of the concepts]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki estetiki: kontseptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of the language. Languages of aesthetics: conceptual fields of the beautiful and ugly] / N.D. Arutyunova (ed.). M.: Indrik, 2004, pp. 5–29.
2. Begunov Yu.K. *Povest' o vtorom brake Vasiliya III* [The story of the second marriage of Vasili III]. *TODRL*. M.; L.: Nauka, 1970. V. 25, pp. 105–118.
3. Boduen de Kurtene I.A. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [The selected works on general linguistics]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. V.1, 381 p.
4. Bulakhovskiy L.A. *Deetimologizatsiya v russkom yazyke* [Deetymologization in the Russian language]. V.3. Kiev: Naukova dumka, 1978, pp. 340–355.
5. Lomonosov M.V. *Poln. sobr. soch.*: V. 11 t. [The complete works in 11 volumes. V. 8] T. 8: *Poeziya. Oratorskaya proza. Nadpisi. 1732–1764 gg* [Poetry. Oratory prose. Inscriptions. 1732-1764 years]. M.; L., 1959, 1279 p.
6. *Povest' o rossiyskom matrose Vasili* [The story of The Russian sailor Vasili]. *Russkie povesti pervoy treti XVIII veka* [Russian novels of the first third of the XVIII century] / G.N. Moiseeva. M.; L.: Nauka, 1965. S. 191–210.
7. Rakhilina E.V. Kognitivnaya semantika. Istoriya. Personalii. Idei. Rezul'taty [Cognitive semantics. History. Personalalia. Ideas. Results]. *Semiotika i informatika*, Issue 36. M., 1998, pp. 274–323.
8. SRYa XI–XVII vv. – *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries] Issue 8 / Pod red. F.P. Filina. M.: Nauka, 1981. 355 p.
9. Tatishchev V.N. *Dukhovnaya moemu synu* [The testament to my son]. M.: Ripol Klassik, 2014, pp. 1–34.
10. Kheraskov M.M. *Tvoreniya* [The works]. Ch. 8, Part 1. Kadm i Garmoniya. M.: Tipografiya universiteta, 1801. 259 p.
11. ESSYa – *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov* [The etymological dictionary of the Slavic languages]. Praslavyanskiy leksicheskiy fond. / O.N. Trubacheva (ed.). M.: Nauka, 1987. 270 p.

12. Conte Baldassarre Castiglione. The Book of the Courtier from the Italian of Count Baldassare Castiglione. D. Nutt, 1900, 377 p.
13. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago-London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
14. Rasmussen J.E., Olander T. (eds.). Internal Reconstruction in Indo-European: Methods, Results, and Problems. (Section papers from the XVI International Conference on Historical Linguistics, University of Copenhagen, 11th-15th August, 2003) Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2009. 268 p.
15. Ronen R. Aesthetics of Anxiety. Albany: SUNY Press, 2009. 195 p.
16. Sartwell C. Six Names of Beauty. New York: Routledge, 2013. 184 p.
17. *Kniga Pritchey Solomonovykh*. <https://azbyka.ru/biblia/?Prov.11> (Date of access: 05. 03.2017).
18. *Slovo Daniila Zatochnika*. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4942> (Date of access: 01.03.2017).
19. *Lavrent'evskaya letopis'* [Lavrent'evskaya] chronicle]. <http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/> (Date of access: 03.03.2017).
20. *Suzdalskaya chronicle* [Suzdal chronicle]. <http://www.lrc-lib.ru/> (Date of access: 05.03.2017).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Галочкина Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии
МГМУ им. И.М. Сеченова
ул. Трубецкая, 8, стр. 2, г. Москва, 119991, Российская Федерация
tgalochkina27@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galochkina Tatiana Anatolevna, Senior Lecture, Department of Latin and Medical Terminology
First Moscow State Medical University I.M. Sechenov
8, bld. 2, Trubetskaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation
tgalochkina27@gmail.com